

стран в интересах достижения целей по смягчению последствий изменения климата и адаптации, данные страны занимают относительно сдержанную позицию и ставят менее амбициозные цели в части вкладов в развитие чистых энергетических источников.

К другим проблемам, с которыми может столкнуться общество в процессе декарбонизации, можно отнести массовые увольнения в угольной и нефтяной отраслях, которые могут вызвать социальные волнения и протесты, если не будут разработаны программы поддержки для работников. Существующая инфраструктура также в большинстве случаев не приспособлена для работы с новыми, более чистыми технологиями, что требует дополнительных инвестиций и времени.

Таким образом, декарбонизация является необходимым процессом в связи с ухудшающейся климатической ситуацией и ограниченным временем для действий. Парижское соглашение и ряд других актов предлагают конкретные стратегии, но сталкиваются с трудностями, такими как недостаточная финансовая поддержка развивающихся стран и риск социальных протестов из-за перехода к новым источникам энергии. В целях успешной реализации этих мер необходимо адаптировать инфраструктуру под возобновляемые источники, обеспечить программы поддержки для работников, а также активно вовлекать общественность для повышения осведомленности и участия в решении экологических проблем.

Потапов Е. А.

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ В СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Потапов Егор Андреевич, аспирант кафедры земельного, градостроительного и экологического права Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева, г. Екатеринбург, Россия, ptrv.e.a@gmail.com

Научный руководитель: доктор юрид. наук, профессор Винницкий А. В.

Одним из приоритетных направлений социально-экономического развития государств – членов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) является качественное обновление городской среды и формирование комфортных условий проживания граждан. В целях ее реализации в каждом из указанных государств были разработаны и утверждены программные документы, содержащие цели, планы действий по их достижению, в том числе механизмы контроля. Так, в федеральном проекте Российской Федерации «Формирование комфортной городской среды» контроль осуществляется с помощью индекса качества городской среды, а в Государственной программе «Комфортное жилье и благоприятная среда» на 2021–2025 годы Республики Беларусь – с помощью методики оценки эффективности использования бюджетных средств. В других странах ЕАЭС механизмы контроля не «вшиты» в программные документы.

Так или иначе, в программных документах, по общему правилу, не содержатся какие-либо предоставительно-обязывающие нормы. Фактически планирование основано на текущих и прогнозируемых показателях и объеме бюджетного финансирования.

В свою очередь, правовые инструменты, формирующие комфортную городскую среду, содержатся в законодательстве о градостроительной деятельности.

Основной параметр комфортности условий проживания граждан находится в прямой зависимости от обеспеченности жилых объектов услугами и ресурсами со стороны объектов инфраструктуры (или, иными словами, от уровня инфраструктурной обеспеченности).

При анализе законодательства государств – членов ЕАЭС в области градостроительной деятельности на предмет наличия (отсутствия) специальных правовых инструментов, определяющих уровень инфраструктурной обеспеченности населенных пунктов, были выявлены следующие подходы к определению инфраструктурной обеспеченности населенного пункта:

1. Опосредование параметров обеспеченности и доступности объектов инфраструктуры в виде самостоятельного документа:

– региональных и местных нормативов градостроительного проектирования (Российская Федерация);

– государственных нормативов (Республика Казахстан и Кыргызская Республика).

Вышеперечисленные документы фактически агрегируют в себе гарантии обеспеченности населения объектами, обладающих социальным эффектом (например, 1 парковочное место на 35 «жилых» кв. м).

Они имеют тесную связь с ранее существовавшей советской системой градостроительства и учитываются при подготовке всех видов градостроительной документации.

2. Отсутствие самостоятельного документа, определение инфраструктурной обеспеченности с помощью программ развития территорий населенных пунктов (Республика Беларусь и Республика Армения).

Второй подход обусловлен тем, что параметры обеспеченности и доступности инфраструктурными объектами фактически «вшиваются» при подготовке градостроительной документации.

Обращается внимание, что отсутствие специального документа не означает умаление гарантий населения на получение социально значимых услуг, поскольку общее планирование и зонирование территории населенного пункта невозможно без учета потребностей самого населения, как правило, выраженных в программных и стратегических документах.

Тем самым отсутствие нормативов может объясняться стремлением законодателя к формированию лаконичной правовой системы в области градостроительства, поскольку наличие в ней нормативов закономерным образом приводит к вопросам 1) их объема в содержании; 2) соотношения с градостроительной документацией и 3) другими административными актами в области градостроительства.

Примечательно также, что аналогичный подход в определении инфраструктурной обеспеченности поддерживается во Франции и Германии.

Таким образом, в странах ЕАЭС выявлено два основных подхода к определению параметров обеспеченности и доступности инфраструктурных объектов. В условиях гармонизации и сближения законодательств представляется возможным объединить два предусмотренных подхода, с одной стороны, сохранив нормативы в виде самостоятельного документа, например, разрабатываемого на уровне населенного пункта и, с другой стороны, объединить их содержание с программными документами развития города, региона и государства в целом.

Чуканов Д. А.

РОЛЬ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

*Чуканов Дмитрий Андреевич, студент 3 курса Российского
технологического университета МИРЭА, г. Москва, Россия,
mr.chukanof@mail.ru*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Смирнов М. Г.

Международное право в течение своего развития проходило несколько этапов преобразований. Так, можно проследить закономерность глобальных изменений, произошедших в международном праве после Первой и Второй мировых войн, когда по окончании данных событий полностью пересматривалась и менялась система мирного сосуществования государств, регулируемая, собственно, международным правом. В то же время в России во время Первой мировой войны протекали процессы, усиливающие внутренние противоречия и недовольства в обществе, которые в результате вылились в Февральскую, а потом уже и в Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Эти события не могли не оставить свой отпечаток на результатах Первой мировой войны, так как именно новому правительству и новому государству пришлось заканчивать войну, в которую вступила царская Россия. Таким образом, необходимо проанализировать, как Октябрьская революция повлияла на исход Первой мировой войны и как изменилось международное право после Брестского мира, заключенного большевиками с остальными участниками войны.

Собственно, после восстания в Петрограде и свержения Временного правительства, новым Советским правительством был издан «Декрет о мире», который содержал в себе предложение заключить мирный договор всем державам, участвовавшим в конфликте – Первой мировой войне. Также большевики в «Декрете» призывали некоторые государства не поддаваться под колониальное влияние, сопротивляться захвату и аннексии, которые новое правительство понимало как «всякое присоединение к большому или сильному государству малой или слабой народности без точно, ясно и добровольно выраженного согласия и желания этой народности, независимо